

Слова Ли Ю были похожи на нож, вонзающийся в сердце Лю Хуаймей. Если бы это было ложью, она могла бы возразить, но факты, изложенные Ли Ю, вдруг сделали её бессильной в своём сердце. Как было бы здорово, если бы я могла слушать слова Ли Ю! Как было бы здорово, если бы я не спасала тех людей с самого начала! К сожалению, в этом мире нет лекарства от раскаяния, которое можно купить. Каждый, кто что-то делает, должен платить за свои действия. — Но мы тоже добрые и были обмануты ими. У нас тоже были добрые намерения!? — Лю Хуаймей кричала изо всех сил. За исключением нескольких зомби вокруг, уже некоторые зомби в лесу, привлечённые звуком здесь, медленно приближались. — Меня это не касается! — сказал Ли Ю беззаботно. — Тогда, тогда мы действительно ошибались. Пожалуйста, позвольте мне войти. Пожалуйста, спасите моего папу! Разве ты не заботаешься о них, когда видишь, как они убивают людей? — лицо Лю Хуаймей было наполнено болью, словно он её терпел. Какая огромная боль. — Меня это не касается! — Ли Ю ценил слова, как золото. Лю Хуаймей думала раньше, что Ли Ю, возможно, не спасёт её, но когда реальность предстала перед её глазами, она всё равно не могла это принять. Увидев, что Ли Ю в затруднительном положении, она вспомнила, что её отец говорил ей перед уходом, прося дядю Ли Ю, он, возможно, спасёт её. Вдруг в её глазах вспыхнули новые надежды. Она посмотрела на Лю Цзяньвэна и сказала: — Дядя Лю, пожалуйста, мой папа так много лет работал с вами. Ради репутации за все эти годы, не могли бы вы помочь нам? Когда Лю Цзяньвэнь услышал это, сигарета в его руке тут же задрожала, вина вспыхнула в его сердце, и он посмотрел на Ли Ю с просьбой: — Сяо Ю, почему бы тебе не пустить её и не спасти Лао Лю? Словно вспомнив что-то, он тут же замолчал и сказал: — Ну, представь, что я этого не говорил. В его бровях играла борьба. Когда Ли Ю услышал это, его настроение тут же стало подавленным. Старик, наверное, не понимает человеческой души в апокалипсисе и имеет чувство справедливости. Понятно, что он хочет спасти своих давних коллег. Увидев больше людей в будущем, он может понять, почему Ли Ю сделал это. Но сейчас Лю Хуаймей использует его дядю, чтобы жарить его на огне. Разве он пытается разжечь ссору между ним и его дядей, чтобы заставить его войти в дворец? Ли Ю не мог выносить угрозы больше всего. Его лицо тут же побледнело, и он холодно уставился на Лю Хуаймей, словно вспомнив что-то. Он сказал спокойно: — Есть поговорка, что те, кто работает на людей, не должны замерзнуть в снегу. Но это в жестоком конце света, и кроме того, ты не платила мне зарплату. Наоборот, ты угрожала мне, и теперь ты ещё и морально меня похищаешь? — Разве это не смешно? Или я выгляжу как дурак? — Я спасаю людей, но я спасаю только людей. Я не могу спасти глупых людей, людей, которые знают, как двигаться вперёд и назад, и которые мне полезны? Ты должна уйти быстро! Зомби идут. — Несколько слов Ли Ю достигли ушей всех присутствующих. Дядя, кажется, что-то понял, и наконец вздохнул. Он отвернулся, больше не глядя под стену. Под стеной Лю Хуаймей наблюдала, как её дядя отворачивается, последний луч надежды в её сердце исчез, и бесконечное отчаяние начало нарастать. Отчаяние сменяется крайней ненавистью. Она ненавидит, она ненавидит всех, она ненавидит секретаря деревенского комитета, она ненавидит Ли Ю, она ненавидит Лю Цзяньвэна, она ненавидит всех. Она теперь хочет, чтобы все умерли. Вдруг она засмеялась. — Хахахаха, Ли Ю, я проклинаю тебя на смерть! Лю Цзяньвэнь, ты тоже лицемер, хаха, ты просто эгоистичный ублюдок! Он выглядел, как будто сошёл с ума и смеялся безудержно. Вокруг зомби были привлечены смехом и приходили один за другим. Но Лю Хуаймей совсем не заботилась о зомби вокруг себя, а вместо этого включила сирену бронированной машины. Бип. Громкий звук бронированных машин пронзил тихий ночной небосвод. Блин! Ли Ю посмотрел на эту женщину, которая, казалось, сошла с ума. Как только он собирался сделать ход, Лю Хуаймей поехала к воротам, пытаясь их сломать. Бум! Бронированная машина врезалась в ворота, издавая громкий шум. Но как могли эти ворота быть так легко сломаны? Когда Ли Ю их строил, он учитывал, что кто-то будет их атаковать. Поэтому было потрачено много денег на усиление двери. Стена рядом с ней сделана из бетонных красных кирпичей и утолщена и укреплена до такой степени, что это ошеломляет. Увидев, что ворота остались неподвижными, Лю Хуаймей откатила машину и попыталась снова врезаться! Вууу! Без каких-либо колебаний! Ли Ю взял

арбалет из рук второго дяди и выстрелил стрелой. Стрела попала прямо в голову Лю Хуаймей. Одним ударом убить! Машина остановилась, но сирена продолжала звучать. Ли Ю бросил взгляд на своего дядю, который также был шокирован этой серией событий. Это, почему этот человек меняется так быстро! Только что он просил, теперь хочет отомстить. К счастью, я не пустил её! Но что теперь с сиреной? Продолжение звука привлечёт больше зомби. Хотя для зомби практически невозможно прорваться, очень хлопотно думать о том, чтобы быть окружённым таким количеством зомби под стеной! Должно быть выключено! Не говоря ни слова, Ли Ю включил суперяркий прожектор! К группе зомби. Как только мы спустились с наблюдательной башни, мой дядя, казалось, проснулся и быстро последовал за нами. — Второй дядя, ты наблюдай сверху. Не спускайся. Стреляй из арбалета сверху! Папа, ты можешь закрыть и открыть дверь для нас позже. — сказал Ли Ю, увидев, что они хотят спуститься. К счастью, помимо главных ворот, рядом были открыты ворота шириной 1,5 метра. Потому что в прошлый раз я рассматривал, что открытие ворот будет легко пробить. Поэтому за большими и маленькими воротами мы использовали оставшиеся материалы от строительства, чтобы построить маленький квадратный проход, и установили дверь в двери, двойные двери, которые более безопасны. После того, как трое открыли среднюю дверь, они подошли к маленькой двери и посмотрели на второго дядю, приветствуя. Вне маленькой двери не было зомби на данный момент. Ли Ю тут же ринулся наружу. Неся на спине автомат и держа в руках два ножа, зомби падали на землю, куда бы он ни прошёл. Пули были слишком ценными, и зомби было не так много. Он не хотел тратить пули, пока не наступит критический момент! Дядя, который следовал за ним, тоже начал убивать зомби, выглядя крайне усердно. Эта ошибка была совершена им, и он хотел её исправить! Второй дядя наверху стрелял в дальних зомби из арбалета. Через некоторое время двое людей внизу подошли к бронированной машине. Ли Ю сел в машину, а Лю Цзяньвэнь рубил приближающихся зомби. Ли Ю быстро выключил сирену, а затем вынул ключ от машины. Эта машина — хорошая машина, но её нельзя сейчас завести. Слишком много зомби. Подождите, пока их станет меньше, прежде чем можно будет завести её. После того, как он вынул ключ, Ли Ю выпрыгнул из машины, как леопард, и закрыл дверь одним ударом. Двое сражались и отступали, и вскоре они подошли к маленькой двери. Ли Хонъюань открыл маленькую дверь, и двое тут же вошли. Бум! Ли Хонъюань торопливо закрыл дверь! На этом, наконец, стало безопасно. Пот стекал по лицу дяди и падал на землю. Это произошло всего минуту назад, но казалось, что прошла вечность. Экстремальная операция, дядя смотрел на Ли Ю с восхищением. Скорость реакции Ли Ю, движения, а также физическая форма были намного лучше, чем у тех, кого он видел в реальной жизни. Ночной небосвод, казалось, стал тише. Зомби за стеной изначально разъярённо рычали, но после того, как они не смогли найти цель, они медленно рассеялись, не издавая никаких звуков. Ли Ю впустил своего дядю в дверь в двери, а затем сел на землю. Пот пропитал их одежду. Ли Ю вынул сигарету из кармана, дал одну своему дяде и зажёл её. Медленно выпустив дым и отпустив его. Ночь, казалось, стала намного тише. Холодно. Ли Ю вдруг сказал: — Ты когда-нибудь думал об этом? Что бы случилось, если бы впустили секретаря деревенского комитета? Что бы случилось, если бы спасли эту женщину? Что бы случилось, если бы ворота не были такими прочными? Что бы случилось, если бы меня или тебя укусили только что? Когда Лю Цзяньвэнь услышал это, он держал голову опущенной с тех пор, как вошёл в дверь. Думать о некоторых последствиях, вдруг пробрался холодный пот. Сигарета в моей руке дрожала, и я больше не мог её удерживать. — Сяо Ю умрёт, моя тётя умрёт, мои бабушка и дедушка умрут, я умру, ты умрёшь, и все могут умереть! — Ли Ю беспощадно разорвал фиговый лист. Это как разрыв человеческой раны полностью и наглядное отображение её! — Ли Юй's слова были похожи на нож, вонзающийся в сердце Лю Хуамей. — Если бы это было ложью, она бы возразила, но факты, изложенные Ли Юем, вдруг сделали её бессильной в сердце. — Было бы здорово, если бы я могла слушать слова Ли Юя! Было бы здорово, если бы я не спасала тех людей с самого начала! — К сожалению, в этом мире нет лекарства от раскаяния. Каждый, кто что-то делает, должен платить за свои действия. — Но мы тоже хорошие и были обмануты ими. У нас тоже были

добрые намерения!? — Лю Хуамей кричала изо всех сил. За исключением нескольких зомби вокруг, уже некоторые зомби в лесу были привлечены звуком сюда и медленно приближались. — Меня это не касается! — Ли Юй сказал безразлично. — Тогда, тогда мы действительно ошибались. Пожалуйста, позвольте мне войти. Пожалуйста, спасите моего папу! Разве ты не заботаешься о них, когда видишь, как они убивают людей? — Лю Хуамей была полна боли, словно она её терпела. Какая же это была боль. — Меня это не касается! — Ли Юй ценил слова как золото. Лю Хуамей думала раньше, что Ли Юй может не спасти её, но когда реальность предстала перед её глазами, она всё равно не могла это принять. Увидев, что Ли Юй в затруднении, она вспомнила, что её отец говорил ей перед отъездом, что, возможно, спасет её дядя Ли Юя. Вдруг в её глазах вспыхнули новые надежды. Она посмотрела на Лю Цзяньвэня и сказала: — Дядя Лю, пожалуйста, мой папа так много лет с вами работал. Ради престижа всех этих лет, не могли бы вы помочь нам? Когда Лю Цзяньвэнь услышал это, сигарета в его руке тут же задрожала, вина вспыхнула в его сердце, и он посмотрел на Ли Юя с просьбой: — Сяо Юй, почему бы тебе не пустить её и не спасти Лао Лю? Как будто он вспомнил что-то, он тут же замолчал и сказал: — Ну, лучше притвориться, что я этого не говорил. В его бровях была борьба. Когда Ли Юй услышал это, его настроение тут же стало подавленным. Старик, наверное, не понимает человеческого сердца в апокалипсисе, и у него есть чувство справедливости. Понятно, что он хочет спасти своих давних коллег. Увидев больше людей в будущем, он может понять, почему Ли Юй сделал это. Но сейчас Лю Хуамей использует его дядю, чтобы заставить его перейти на её сторону. Пытается ли она спровоцировать его и его дядю, чтобы заставить его принять решение? Ли Юй не мог терпеть угрозы больше всего. Его лицо тут же побледнело, и он холодно посмотрел на Лю Хуамей, как будто вспомнил что-то. Он сказал спокойно: — Есть поговорка, что те, кто работает на людей, не должны замерзнуть в снегу. Но это в жестоком конце света, и кроме того, ты не платила мне зарплату. Наоборот, ты угрожала мне, и ты ещё и морально меня шантажируешь? — Разве это не смешно? Или я выгляжу как дурак? — Я спасаю людей, но я спасаю только тех, кто умеет идти вперёд и отступать, и кто мне полезен. Ты должна уйти скорее! Зомби приближаются. — Несколько слов Ли Юя достигли ушей всех присутствующих. Дядя, кажется, что-то понял, и наконец вздохнул. Он отвернулся, больше не глядя под стену. Под стеной Лю Хуамей смотрела, как её дядя отворачивается, последний луч надежды в её сердце исчез, и бесконечное отчаяние начало накатывать. Отчаяние сменяется крайним негодованием. Она ненавидит, ненавидит всех, она ненавидит секретаря деревенского совета, она ненавидит Ли Юя, она ненавидит Лю Цзяньвэня, она ненавидит всех. Превращение между добром и злом происходит всего за мгновение. Теперь она желает, чтобы все умерли. Вдруг она засмеялась. — Хахахаха, Ли Юй, я прокляну тебя к смерти! Лю Цзяньвэнь, ты тоже лицемер, хаха, ты просто эгоистичный ублюдок! Она выглядела как будто сошла с ума и смеялась безудержно. Окружающие зомби были привлечены смехом и приходили один за другим. Но Лю Хуамей совсем не заботилась о зомби вокруг себя, а вместо этого включила сирену на машине для подавления беспорядков. Бип. Громкий звук противоударной машины пронзил тихий ночной небосвод. — Блин! — Ли Юй посмотрел на эту женщину, которая, казалось, сошла с ума. Как только он собирался действовать, Лю Хуамей поехала к воротам, пытаясь их сломать. Бам! Противоударная машина врезалась в ворота, издавая громкий шум. Но как могли быть такие ворота так легко сломаны? Когда Ли Юй их строил, он учитывал, что кто-то попытается их атаковать. Поэтому было потрачено много денег, чтобы укрепить дверь. Стена рядом с ней сделана из бетонных красных кирпичей и утолщена и усилена до такой степени, что это ошеломляет. Увидев, что ворота остались неподвижными, Лю Хуамей откатила машину и попыталась ударить снова! Вууу! Без каких-либо колебаний! Ли Юй взял арбалет из рук своего дяди и выстрелил стрелой. Стрела попала прямо в голову Лю Хуамей. Одним ударом убить! Машина остановилась, но сирена продолжала звучать. Ли Юй бросил взгляд на своего дядю, который также был шокирован этой серией событий. — Это, почему этот человек меняется так быстро! Только что он просил, теперь хочет отомстить. — Хорошо, что я не пустил

её!— Но что теперь с сиреной? Пускай звук продолжается, он привлечет больше зомби. Хотя для них практически невозможно прорваться, очень хлопотно думать о том, чтобы быть окруженным таким количеством зомби под стенами!— Надо выключить! Не говоря ни слова, Ли Юй включил суперяркий прожектор! На группу зомби. Как только мы спустились с наблюдательной башни, мой дядя, казалось, проснулся и быстро последовал за нами.— Второй дядя, ты смотри сверху. Не спускайся. Стреляй из арбалета сверху! Папа, ты можешь закрыть и открыть дверь для нас позже. — Ли Юй сказал, увидев, что они хотят спуститься. К счастью, помимо главных ворот, рядом были открыты ворота шириной 1,5 метра. Потому что в прошлый раз я подумал, что открытие ворот будет легко сломано. Поэтому за большими и маленькими воротами мы использовали оставшиеся материалы от строительства, чтобы построить маленький квадратный коридор, и установили дверь в двери, двойную дверь, которая более безопасна. После того, как трое открыли среднюю дверь, они подошли к маленькой двери и посмотрели на второго дядю, который здоров

<http://tl.rulate.ru/book/112815/4584356>